

14 ноября 2017 – 15:00

Троицкий Константин Евгеньевич

Проблема революции и идея ненасилия в дискуссиях о Льве Толстом (1917-1928 годы)

Мы (христиане) часто обманываемся тем, что, встречаясь с революционерами, думаем, что мы стоим близко рядом. Нет государства – нет государства, нет собственности – нет собственности, нет неравенства – нет неравенства и многое другое. Кажется, все одно и то же. Но не только есть большая разница, но нет более далеких от нас людей. Для христианина нет государства, а для них нужно уничтожить государство; для христианина нет собственности, а они уничтожают собственность. Для христианина все равны; а они хотят уничтожить неравенство.
(Лев Толстой)

Доброта сильна, пока бессильна! Едва человек хочет превратить ее в силу, она теряет себя, меркнет, тускнеет, исчезает.
(Василий Гроссман. Жизнь и судьба)

Тезисы

- В докладе будет сделана попытка представить восприятие, оценки и интерпретации идеи ненасилия Толстого и его отношения к революции идеологами большевиков, с одной стороны, и философами, не принявших Октябрьский переворот – с другой. Период рассмотрения очерчен 1917 и 1928 годами, то есть от года революции до столетнего юбилея Толстого. Именно в это время были заложены основные стратегии осмысления его нравственного учения в перспективе прошедшей революции.
- Идеология большевизма изначально требовала единомыслие по ключевым вопросам среди своих членов, а также воплощения оценок в практические действия. Поэтому помимо рассмотрения почти идентичной критики этических идей Толстого представителями большевиков важно обратить внимание на судьбы его сподвижников, а также на историю толстовства как социального движения в Советской России.
- Еще до прихода к власти большевики определяли для себя деятельность толстовцев в целом как вредную, а этические идеи Толстого как опасные. В этом отношении наиболее значимыми для будущей оценки Толстого и толстовства в Советской России были высказывания Ленина. Вождь большевиков признавал художественное величие Толстого, а также относительную, но после 1905 года уже неактуальную, ценность критики Толстым

капитализма и самодержавия. Что касается оценки главных этических идей Толстого, то Ленин был категоричен и однозначен. Он объявлял идею ненасилия приносящей «самый непосредственный и самый глубокий вред»¹, учение Толстого «реакционным в самом точном и в самом глубоком значении этого слова»², а Толстого прямо обвинял в том, что из-за распространения его этических идей «за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство»³. Оценки Ленина были подхвачены его сторонниками, а после 1917 года в Советской России они приобрели статус канонических и обязательных к повторению при изложении нравственного учения Толстого.

- Оценки Ленина сказались на выстраивании последующей политики большевиков, заключающейся в систематических преступлениях советской власти в отношении толстовцев, продолжающихся вплоть до смерти Сталина, после чего репрессии ослабли⁴. В публицистической травле и шельмовании толстовцев в 1917-1928 годы участвовали такие фигуры, как профессор факультета общественных наук МГУ и главный редактор Госиздата – Н.Л. Мещеряков⁵, жена Ленина – Н.К. Крупская⁶, секретарь Партколлегии Центральной контрольной комиссии – Е.М. Ярославский, один из основателей Российской ассоциации пролетарских писателей – Л. Авербах⁷, член Центрального совета Союза воинственных безбожников – Ф.М. Путинцев⁸ и другие видные большевистские деятели. Некоторые представители большевиков, например, А.В. Луначарский⁹ или Д.Ю. Квитко¹⁰, пытались подвести под взгляды Ленина некую философскую основу, но и они не упускали возможность упомянуть о враждебности нравственного учения Толстого пролетарской революции, а об идее ненасилия отозваться как о реакционной, наивной и противоречивой. Очень созвучным им оказался С. Цвейнг, не большевик, но почему-то один из любимейших зарубежных писателей большевиков в то время, которого

¹ Ленин В.И. Л.Н. Толстой и его эпоха // Звезда. 1911, № 6.

² Там же.

³ Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции.

⁴ См.: Поповский М. Русский мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе 1918-1977. Лондон: Overseas Publications Interchange LTD, 1983; Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы. М.: "Книга", 1989; Петухова Т.В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929). Ульяновск: УлГТУ, 2008.

⁵ См.: Мещеряков Н.Л. Распад (И. Наживин, Записки о революции) // Журнал "Красная новь", 1922, № 1. С. 230–237.

⁶ См.: Крупская Н.К. Коммунистическое воспитание детей // Рабочей молодежи о VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1928. С. 89–103.

⁷ См.: Авербах Л. О задачах пролетарской литературы. М.: Московский рабочий, 1928.

⁸ См.: Путинцев Ф. О «толстовствующих» // Антирелигиозник. 1928, № 7. С. 12–23.

⁹ См.: Луначарский А. В. Толстой и Маркс. Ленинград: Издательство «Academia», 1924 и Луначарский А. В. Толстой и революция (Доклад на торжественном заседании Всесоюзного комитета по чествованию Л.Н. Толстого в связи со 100-летием со дня рождения, 10 сентября 1928 г.) // Луначарский А. В. Об атеизме и религии (Лекции, статьи, письма и другие материалы). М.: «Мысль», 1972. С. 406–427.

¹⁰ См.: Квитко Д.Ю. Философия Толстого. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928.

пригласили в Москву на празднование столетнего юбилея Толстого, к которому он и подготовил полемическую работу, очень быстро переведенную на русский язык¹¹.

- Среди философов, не принявших Октябрьский переворот, не было такого единства взглядов на этические идеи Льва Толстого, как у представителей большевиков. Но в целом нравственное учение Толстого продолжило получать резко критические оценки, имевшие к этому времени многолетнюю историю, которая включала работы Ф.М. Достоевского¹², В.С. Соловьева¹³, Н.С. Федорова¹⁴, В.В. Розанова¹⁵ и многих других. С 1917 по 1928 годы критика существенным образом не изменилась, однако несколько сместился ее содержательный фокус. Такие философы, как Н.А. Бердяев¹⁶, И.А. Ильин¹⁷, С.Л. Франк¹⁸, Д.С. Мережковский¹⁹ объявили Толстого предшественником большевиков, возложив на умершего мыслителя ответственность за революцию и приход большевиков к власти. Для уяснения взглядов ряда политических эмигрантов на проблему насилия и этические идеи Толстого особенно важна дискуссия, развернувшаяся вокруг выступлений и публикаций Ильина на тему «о противлении злу силою»²⁰.

- Представителями большевиков, а также значительной частью известных философов, вставших в оппозицию к новой власти, Толстой высоко оценивался как художник, но в своих философских работах, помимо обычного указания на слабость и неполноценность его мысли, он признавался эгоистом (индивидуалистом), нигилистом, наивным, призывающим к пассивности. С этим связаны и основные стратегии этической критики, которые заключались в утверждениях, что в учении Толстого 1) отсутствует идея ответственности за сообщество (нацию, церковь, родину, пролетариат), а доминирует исключительно озабоченность своим собственным «я»; 2) происходит ниспровержение всех культурных ценностей (от эстетических и нравственных до научных и религиозных);

¹¹ См.: Цвейг С. Великая жизнь (Лев Толстой). Л.: Издательство «Красная газета». 1928.

¹² См.: Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 г. Полное собрание сочинений. Издание третье. Т. 11. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1888.

¹³ См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М.: Издательство «Мысль», 1988. С. 635–762.

¹⁴ См.: Федоров Н.Ф. Что такое добро? // Л.Н. Толстой: pro et contra, СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. С. 188–191.

¹⁵ См.: Розанов В.В. Еще о гр. Толстом и его учении о непротивлении злу // Русское обозрение. 1896, № 10. С. 497–507.

¹⁶ См.: Бердяев Н.А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., – Петроград: 1918. С.

¹⁷ См.: Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга, 1996. С. 31–220.

¹⁸ См.: Франк С. Л. Толстой и большевизм // Франк С. Л. Русское мировоззрение. М., 1996. С. 455–458.

¹⁹ См.: Мережковский Д.С. Л. Толстой и большевизм

http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_1922_tolstoy.shtml

²⁰ См.: И.А. Ильин : pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 547–761.

- 3) развивается упрощенное и наивное представление о реальности и отрицается сила зла;
- 4) провозглашается капитуляция перед злом.

- Исходя из схожих оценок, представители обеих сторон, комментируя этические идеи Толстого, были близки друг к другу и в основных практических выводах: 1) Толстого можно и интересно изучать как художника, но как философа-моралиста его нужно, либо не замечать, либо разоблачать; 2) Особое внимание требуется к идеям Толстого о ненасилии, которые соблазнительны, асоциальны и опасны (привели к революции и приходу власти большевиков или, наоборот, питают реакцию); 3) Развенчание и отказ от этических идей Толстого важны не только для победы над врагом (революционерами или контрреволюционерами), но и как необходимое условие для торжества нового истинного нормативного учения («новой русской этики»²¹ или «марксистского учения»²²).

- Помимо толстовцев²³ в рассматриваемый период лишь немногие признали, что имеет право на существование иной взгляд на нравственное учение Толстого, согласно которому оно не помогает врагу, а предлагает третий путь, где моральное решение было бы в отказе поддерживать как большевиков, так и белое движение, поскольку обе стороны опирались на насилие. Одним из этих немногих был В.А. Маклаков, представивший в Париже речь, а затем и брошюру, озаглавленную «Толстой и большевизм»²⁴. Маклаков показывает, что «в большевизме соединилось все, что было наиболее ненавистно Толстому»²⁵, а нравственное учение Толстого противоречит как убеждениям большевиков, так и мировоззрению значительной части политических эмигрантов. Он выводит несколько принципиальных пунктов отличия убеждений Толстого от почти идентичных воззрений противоборствующих сторон: 1) Отношение к государству и защите государства; 2) Отношение к методу насилия; 3) Отношение к культу героев и вождей.

- Дискуссии о смысле и значении нравственного учения Льва Николаевича Толстого ведутся с момента публикации его основных философских работ. После революции до середины 80-ых годов прошлого века в Советской России был введен упомянутый шаблон на интерпретацию Толстого, основными чертами которого стало представление Толстого

²¹ Из переписки И.А. Ильина с П.Н. Врангелем // И.А. Ильин : pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 263.

²² См.: *Луначарский А. В.* Толстой и Маркс. Ленинград: Издательство «Academia», 1924.

²³ См., например: *Булгаков В. Ф.* Лев Толстой и наша современность (О путях к истинному возрождению). Общество истинной свободы в память Л. Н. Толстого. М.: 1919; *Горбунов-Посадов И.И.* Толстой и судьбы человечества // Выступление на торжественном собрании, посвященном 100-летию Л.Н.Толстого Москва, Политехнический музей, 14 сентября 1928 г.

http://az.lib.ru/g/gorbunowposadow_i_i/text_0100.shtml

²⁴ *Маклаков В.А.* Толстой и большевизм. Париж: Zemgor, 1921.

²⁵ Там же. С. 8.

как великого художника, могучего реалиста, беспощадного критика самодержавия, но слабого и противоречивого мыслителя, реакционного и заблуждающегося философа, не изжившего свое дворянское происхождение и религиозные предрассудки. Со времен Перестройки в России появилась возможность публиковать старые и новые работы об этических идеях Толстого, не пряча мысль за обязательной парадигмой, задаваемой статьей «Лев Толстой как зеркало русской революции». Некоторые авторы воспользовались этим и заметили нераскрытый потенциал идеи ненасилия, высоко оценили философское значение Толстого²⁶.

- Уже в 2000-ых годах голоса сторонников Толстого стала заглушать новая волна критики, созвучная мнениям философов-эмигрантов, не принявших большевистский переворот. Новые представители этой критики не воспроизводят хихиканье над «шутками» Ленина о толстовце как «истасканном, истеричном хлюпике»²⁷ и любителе «рисовых котлеток»²⁸, не разоблачают Толстого как реакционного и вредного морализатора, «культивирующего самую утонченную и потому особенно омерзительную поповщину»²⁹. Они лишь продолжают попытки разоблачения Толстого как мнимого христианина, революционера, нигилиста, невольного или даже тайного большевика. Идея ненасилия Толстого при этом отмечается как что-то маловажное, а его категорическое неприятие насильственных переворотов и революций не воспринимается всерьез³⁰.

- Позиция старых и новых критиков Толстого уязвима в ряде моментов, но здесь можно ограничиться упоминанием одного из них. Нравственное учение Толстого обычно а priori рассматривается ими в пространстве этики, где заранее предполагается и допускается насилие, а моральная позиция и убеждения мыслителя вне его воли и сознания подчиняются неким внешним и безразличным к отдельному «я», но открывшимся критикам, историческим или духовным закономерностям. Так, отвержению институтов власти, включая отказ от их революционной перестройки или насильственного разрушения, предписывается революционность, а идее ненасилия вменяется, что она

²⁶ См., например: *Лурье Я.С.* После Льва Толстого. Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века, СПб.: Дмитрий Буланин, 1993; *Гусейнов А.А.* Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41. *Мень А.* Религиозно-философские взгляды Льва Толстого // Мень А. Мировая духовная скульптура. М.: Фонд имени Александра Менья, 1995; Толстой и современный мир. Часть 1. Идеи Л.Н. Толстого в контексте современной эпохи. Тула: Издательство ГГПУ им. Л.Н. Толстого, 1998.

²⁷ *Ленин В.И.* Лев Толстой как зеркало русской революции // Пролетарий, 1908, № 35.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ См., например: *Кантор В.В.* Лев Толстой как предшественник большевизма // Слово. 2006, 52; *Радзиховский Л.* Правда - и революция // Российская газета. 2010, № 5331; *Фатеев В.А.* Лев Толстой и революция: «религиозная» философия с нигилистической подкладкой // Христианское чтение. 2017, № 2. С. 325–344.

повлекла насилие и насильственно навязывалась рассуждением Толстого. Поэтому неудивительно, что, несмотря на идею ненасилия, с ним спорят так, как будто за его нравственным учением стоит насилие. Хотя это лишь обнаруживает неспособность его оппонентов мыслить вне насилия. Это также демонстрирует важное различие между пониманием морали Толстым и большинством его критиков, а именно – то, что Толстой в рассуждении двигается от морали (что равнозначно ненасилию) к царствующему в мире насилию, а его критики, наоборот, пробовали двигаться от наличного насилия к морали. При этом некие представления о мире без насилия у революционеров, также как у их оппонентов присутствуют. Однако это не знаменитое толстовское «все в тебе и все сейчас», а отнесение в будущее (у кого-то на земле, а у кого-то на небе), где мир без насилия – результат насильственного разрушения мира насилия, продукт неморальных и даже аморальных действий. Поэтому Толстого часто критиковали за то, что он в центре своего учения ставил мораль, тогда как для одних критиков мораль выводилась из классовых интересов, а у других в основном – из национального или религиозно-конфессионального сознания.

- Обвинения Толстого в морализме или морализаторстве – это подтверждение его стремления быть действительно, а значит безусловно, моральным. Провозглашение ненасилия в качестве отправной точки морального поступка и этического рассуждения переносит центр моральной ответственности в каждого человека и не имеет ничего общего со слепым и внешним следованием какому-либо учению, включая учение Толстого во всем его разнообразии и разнородности.

Литература

- Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы. Составитель *Арсений Борисович Рогинский*. Серия "Время и судьбы", М.: "Книга", 1989.
- И.А. Ильин : pro et contra. СПб. : Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004.
- Из переписки И.А. Ильина с П.Н. Врангелем // И.А. Ильин : pro et contra. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. С. 249–282.
- Толстой и современный мир. Часть 1. Идеи Л.Н. Толстого в контексте современной эпохи. Тула: Издательство ГГПУ им. Л.Н. Толстого, 1998.
- Авербах Л.* О задачах пролетарской литературы. М.: Московский рабочий, 1928.

- Бердяев Н.А.* Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., – Петроград: 1918.
- Булгаков В. Ф.* Лев Толстой и наша современность (О путях к истинному возрождению). Общество истинной свободы в память Л. Н. Толстого. М.: 1919.
- Горбунов-Посадов И.И.* Толстой и судьбы человечества // Выступление на торжественном собрании, посвященном 100-летию Л.Н.Толстого Москва, Политехнический музей, 14 сентября 1928 г.
http://az.lib.ru/g/gorbunowposadow_i_i/text_0100.shtml [12.11.2017]
- Гусейнов А.А.* Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 г. Полное собрание сочинений. Издание третье. Т. 11. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1888.
- Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга, 1996. С. 31–220.
- Кантор В.В.* Лев Толстой как предшественник большевизма // Слово. 2006, 52.
<http://magazines.russ.ru/slovo/2006/52/ka22.html> [31.10.2017]
- Квитко Д.Ю.* Философия Толстого. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928.
- Крупская Н.К.* Коммунистическое воспитание детей // Рабочей молодежи о VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1928. С. 89–103.
- Ленин В.И.* Лев Толстой как зеркало русской революции // Пролетарий. 1908, № 35.
- Ленин В.И.* Л.Н. Толстой и его эпоха // Звезда. 1911, № 6.
- Луначарский А. В.* Толстой и Маркс. Ленинград: Издательство «Academia», 1924.
<http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-1/tolstoj-i-marks>
- Луначарский А.В.* Толстой и революция (Доклад на торжественном заседании Всесоюзного комитета по чествованию Л.Н. Толстого в связи со 100-летием со дня рождения, 10 сентября 1928 г.) // Луначарский А.В. Об атеизме и религии (Лекции, статьи, письма и другие материалы). М.: «Мысль», 1972. С. 406–427.
- Лурье Я.С.* После Льва Толстого. Исторические воззрения Толстого и проблемы XX века, СПб.: Дмитрий Буланин, 1993.
- Маклаков В.А.* Толстой и большевизм. Париж: Zemgor, 1921.
- Мережковский Д.С.* Л. Толстой и большевизм
http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_1922_tolstoy.shtml [09.11.2017]
- Мещеряков Н.Л.* Распад (И. Наживин, Записки о революции) // Журнал "Красная новь", 1922, № 1. С. 230–237.
- Петухова Т.В.* Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917-1929). Ульяновск: УлГТУ, 2008.

- Поповский М.* Русский мужики рассказывают... Последователи Л.Н. Толстого в Советском Союзе 1918-1977. Лондон: Overseas Publications Interchange LTD, 1983.
- Путинцев Ф.* О «толстовствующих» // Антираелигиозник. 1928, № 7.
- Радзиховский Л.* Правда - и революция // Российская газета, 2010, № 5331.
- Розанов В.В.* Еще о гр. Толстом и его учении о непротивлении злу // Русское обозрение. 1896, № 10. С. 497–507.
- Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. М. : Издательство «Мысль», 1988. С. 635–762.
- Федоров Н.Ф.* Что такое добро? // Л.Н. Толстой: pro et contra, СПб. : Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. С. 188–191.
- Франк С. Л.* Толстой и большевизм // Франк С. Л. Русское мировоззрение. М., 1996. С. 455–458.
- Цвейг С.* Великая жизнь (Лев Толстой). Л.: Издательство «Красная газета». 1928.